

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

3.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

15 ЯНВАРЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ- СТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ- ЩАГО СУНОДА.

О разрѣшеніи Архимандриту
Исаіи, съ Иеромонахомъ Діонисіемъ,
производить въ Россіи сборъ пода-
ній въ пользу монастыря Св. Иоан-
на Предтечи, близъ г. Серреса.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Ве-
личества, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушали докладъ Синодальной Кан-
целяріи о томъ: а) что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвер-
жденнымъ въ 14 день Апрѣля сего 1862
года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, со-
стоявшимся вслѣдствіе ходатайства Констан-
тинопольскаго Патріарха, дозволено было Ар-
химандриту монастыря Св. Иоанна Предтечи,
около г. Серреса, Исаіи, съ Иеромона-
хомъ Діонисіемъ, прибыть въ Россію для сбо-
ра, по Имперіи, въ теченіи одного года
доброхотныхъ подаваній, въ пользу упомяну-
той обители, на принятыхъ для подобныхъ
сборовъ основаніяхъ, и б) что на основаніи
вышеизъясненнаго **ВЫСОЧАЙШАГО** соизво-

ленія упомянутыя лица явились 19-го числа минувшаго Ноября мѣсяца въ Синодальную Канцелярію съ выданнымъ имъ отъ Миссіи нашей въ Константинополь паспортомъ. При-
азали: Прибывшему нынѣ въ Россію, на основаніи вышеизъясненнаго, высочайше утвержденнаго въ 14 день Апрѣля сего 1862 года, опредѣленія Святѣйшаго Синода, Архимандриту монастыря Святаго Іоанна Предтечи, около г. Серреса, Исаи, вмѣстѣ съ Іеромонахомъ той же обители Діонисіемъ, для сбора, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подачній въ пользу упомянутой обители, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онъ, Архимандритъ, производилъ самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подачнія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представлялъ въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по Духовному вѣдомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Декабря 31 дня 1862 года.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ духовныхъ лицъ.

По намарь церкви села Ильинскаго на Березникахъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, 16 Декабря, при служеніи въ Воскресенской церкви Архіерейскаго дома, Высокопреосвященнѣйшимъ Ниломъ посвященъ въ стихарь.

— Послушникъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Димитрій Покровскій 15 Декабря опредѣленъ на дьяческое мѣсто къ церкви села Алешкова, Ростовскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью вдовой понамарицы села Троицкаго въ Бору дѣвицею Серафимой.

— Дьячекъ церкви села Поводнева, Угличскаго уѣзда, по распоряженію епархіальнаго начальства перемѣщенъ къ церкви села Сулости Ростовскаго уѣзда.

— Послушникъ Ярославскаго Архіерейскаго Дома Евгений Хрусталева, согласно прошенію, опредѣленъ на понамарскую вакансію къ Рыбинской Покровской церкви, и 9 Декабря Его Высокопреосвященствомъ, при служеніи въ храмѣ Воскресенія Христова, что при Архіерейскомъ Домѣ, посвященъ въ стихарь.

О замещеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской семинаріи Василій Субботинъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Мясликова Угличскаго уѣзда.

— Студентъ Ярославской семинаріи Федоръ Соболевъ 6 Декабря рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ Ниломъ, Архіепископомъ Ярославскимъ, во діакона къ церкви села Вознесенскаго на Судъ, Рыбинскаго уѣзда, при служеніи въ Ярославскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

— Кончившій курсъ семинарскаго ученія Николай Неждановъ 9 Декабря рукоположенъ во діакона къ Угличской Петропавловской церкви, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Воскресенской, что при Архіерейскомъ Домѣ, церкви.

— Кончившій курсъ семинаріи Александръ Троицкій 21 Декабря опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Ивановскаго подъ Глѣбовымъ, Рыбинскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью послѣ умершаго священника той церкви Іоанна Соболева дѣвицею Евгеніею.

— Исключенный изъ средняго отдѣленія Ростовскаго Борисоглѣбскаго училища ученикъ Николай Доброхотовъ опредѣленъ на понамарскую вакансію къ церкви села Вос-

кресенскаго въ Кадкѣ Мышкинскаго уѣзда и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью умершаго Понамаря означенной церкви Петра Тихомирова—дѣвицею Анною.

О награжденіи набедринникомъ.

Священники Даниловскаго собора Василій Вологодскій, Даниловскаго уѣзда — церкви села Покровскаго на Лулкѣ Павелъ Разумовъ, Вятскаго — Іаковъ Хмѣльницкій, Любимскаго уѣзда села Богданова Іоаннъ Рождественскій, и Угличскаго уѣзда села Прилукъ Евгеній Розинскій, — за долговременную усердную и полезную службу, Его Высокопреосвященствомъ награждены набедринникомъ.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

— Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 13 Января, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Романово-Борисоглѣбскій 3-й гильдіи купецъ Евграфъ Чесноковъ — къ церкви тамошняго Крестовоздвиженскаго собора; крестьянинъ деревни Кавыкина, Рыбинскаго уѣзда, Иванъ Хрусталевъ къ церкви села Глѣбова; крестьянинъ деревни Осоркина, того же уѣзда, Иванъ Шиховъ — къ церкви села Ивановскаго; крестьянинъ деревни Килина Гавріилъ Шемякинъ — къ церкви села Городка; крестьяне деревни Ефремцева Іовъ Трофимовъ — къ церкви села Раздумова, и Архарова Федоръ Смирновъ къ

церкви села Оносова, что въ Шумпахъ, Смихова Иванъ Анастасевъ — къ церкви села Балабина, Быкова Прокопій Филиповъ — къ церкви села Нижнепкульскаго, Назвинца Самуилъ Морущкинъ — къ церкви села Теодорцакаго, Антонова Иванъ Семеновъ — къ церкви села Юриина, Никита Никитинъ къ церкви села Коприна и Рыбинскій мѣщанинъ Емельянъ Ивановъ къ церкви села Поповскаго Каменника.

О допущеніи должностныхъ лицъ сельскихъ управленій къ прочтенію приговоровъ сельскихъ сходовъ въ церквахъ.

— Ярославская Палата Государственныхъ Имуществъ отношеніемъ отъ 29 Декабря минувшаго года проситъ Духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы должностнымъ лицамъ сельскихъ управленій дозволено было прочитывать приговоры сельскихъ сходовъ въ праздничные дни въ церквахъ.

Вслѣдствіе отношенія сего, Ярославская Духовная Консисторія, на основаніи 5019 ст. II Том. Общ. учрежд. сельск. упр., по силѣ которой всѣ приговоры сельскаго схода должны быть объявлены въ первый праздничный день въ приходской церкви или храмъ сельскаго общества чрезъ сельскаго старшину, подтверждаетъ подвѣдомственному

духовенству — не препятствовать сельскимъ старшинамъ объявлять приговоры сельскихъ сходовъ въ церквахъ въ праздничные дни, по окончаніи богослуженія, но не иначе, какъ съ благословенія священника и съ соблюденіемъ правилъ благоприличія, требуемыхъ святостию мѣста.

Предметами же приговоровъ сельскаго схода могутъ быть: 1) Сельскіе выборы. 2) Назначеніе кандидатовъ для должностей по волостному управленію. 3) Назначеніе крестьянскихъ дѣтей для приготовленія въ сельскіе и волостные писаря и оспопрививатели. 4) Увольненіе государственныхъ крестьянъ для поступленія въ другія сельскія общества, или другія состоянія, а также къ переселенію. 5) Приемъ въ сельское общество лицъ другихъ состояній. 6) Назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ. 7) Ежегодный учетъ опекуновъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ по опеку. 8) Раздѣлъ между государственнымъ крестьянами земель сельскаго общества. 9) Совѣщанія и постановленія о мирскихъ оброчныхъ статьяхъ, объ отводѣ общественныхъ земель подъ заведенія, относящіяся до сельскаго хозяйства и промышленности, и неудобныхъ земель въ частное пользование подъ условіемъ удобренія. 10) Просьбы о дозволеніи развѣстки лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы. 11) Просьбы о разрѣшеніи пользоваться валежникомъ изъ заказныхъ рошей; приговоры о дозволеніи крестьянамъ

косить seno на больших полянах, состоящих внутри заказных рошей; определение количества мяса, дозволяемого каждому хозяину къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсоуборки, назначаемой на продовольствіе общества изъ лѣснаго податнаго участка. 12) Просьбы объ оказаніи пособій въ общественныхъ несчастныхъ случаяхъ, и вообще сообщанія и ходатайства о общественныхъ нуждахъ; назначеніе старожидовъ для указанія семействъ, нуждающихся въ пособіи по продовольствію. 13) Назначеніе денежнаго сбора на мірскіе расходы. 14) Раскладка податей, повинностей и сборовъ, лежащихъ на сельскомъ обществѣ, между государственными крестьянами. 15) Мѣры для взысканія недоимокъ въ сборахъ денежномъ и хлѣбномъ. 16) Разсмотрѣніе отчетовъ сборщика податей и смотрителя сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина. 17) Дѣла по отправленію рекрутской повинности, какъ то: а) семейные раздѣлы; б) повѣрка и исправленіе семейныхъ рекрутскихъ списковъ; в) первоначальная повѣрка и исправленіе призывныхъ списковъ и свидѣтельствованіе годности внесенныхъ въ оныя къ службѣ; г) представленіе объ изыятіяхъ отъ призыва къ жеребью и о перемѣщеніи изъ одного ряда и списка призываемыхъ въ другой; д) осмотръ отъ времени до времени увѣчныхъ, исключенныхъ изъ числа работниковъ и призываемыхъ къ жеребью; е) разборъ частныхъ жалобъ; ж) дозволеніе родителямъ замѣнять

однихъ сыновей своихъ другими при поступленіи ихъ въ рекруты; з) дозволеніе государственнымъ крестьянамъ наниматься въ рекруты; и) представленіе объ отдачи крестьянъ порочнаго поведенія въ рекруты безъ жеребья за сельское общество, а въ случаѣ негодности къ военной службѣ о назначеніи къ переселенію. 18) Дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ

О духовномъ завѣщаніи.

С. Петербургскимъ мѣщаниномъ Захаромъ Онисимовымъ Шибалкинымъ завѣщано: а) въ церковь села Мечеходова, Любимскаго уѣзда, иконостасы для двухъ придѣловъ: иконою въ 2,300 руб. и икона Христа Спасителя въ серебряной ризѣ съ таковою же лампадкою; б) въ церковь Тихвинскія Божія Матери, что въ селѣ Мартыновѣ, Любимскаго уѣзда, колоколь въ 125 пуд.; в) въ церковь Святителя и Чудотворца Николая въ селѣ Ребровѣ, Даниловскаго уѣзда, колоколь не менѣе 120 пуд.; г) въ церковь села Троицкаго на Волчьихъ горахъ, Даниловскаго уѣзда, на устроеніе ограды 500 руб. сер., и священническое облаченіе.

О пожертвованіяхъ и церковныхъ постройкахъ.

Въ церковь села Дадонова, Мышкинскаго уѣзда, отъ нѣсколькихъ лицъ изъ при-

хожанъ того села пожертвовано 600 р. сер., на приобретение новаго колокола.

— Въ церкви села Каменки, того же уѣзда, временно обязаннымъ крестьяниномъ деревни Горокъ Емельяномъ Григорьевымъ пожертвованы двѣ иконы — Спасителя и Божіей Матери, въ аппликовыхъ вызолоченныхъ ризахъ и въ кіотахъ, окрашенныхъ подъ орѣхъ, съ вызолоченною на полментъ рѣзбою, и сверхъ сего къ иконамъ симъ два большіе мѣдные высеребрённые подсвѣчники, — все это на сумму 120 руб. сер.

— Въ церкви села Шуморова, Мологскаго уѣзда, въ тепломъ придѣлѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая, передѣланъ иконостасъ, царскія врата, колонны, капители и рѣзба вызолочены подъ гульдбарбу, а прочія части иконостаса покрыты карминомъ. Суммы на подѣлку сію израсходовано 200 руб. сер., каковая собрана церковнымъ старостою Димитріемъ Ларіоновымъ отъ разныхъ добротныхъ дателей. Работа по освидѣтельствуванію оказалась прочною и благовидною.

— Ярославское Епархіальное Начальство

изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

— О назначеніи торговъ на отдачу лавокъ.

Ярославская Духовная Консисторія объявляетъ, что 21 Февраля сего года имѣютъ быть произведены въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ Любимскаго уѣзда торги на отдачу въ арендное содержаніе осьми № № церковныхъ лавокъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою; желающіе торговаться могутъ обращаться къ протоіерею Любимскаго собора Никольскому и мѣстному священнику Соловьеву.

— О продажѣ дома.

Находящійся въ городѣ Ростовѣ (Ярославской губерніи) близъ кремля каменный двухъ-этажный домъ съ надворнымъ строеніемъ, по распоряженію начальства, назначенъ къ продажѣ съ торговъ, кои будутъ произведены 21 и 25 чиселъ Февраля въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ желающіе могутъ видѣть относящіяся къ дѣлу документы.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 12 Января 1862 года.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1 ½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое издание 4 руб.

№

3.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

15 ЯНВАРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

Очеркъ исторіи искупительныхъ страданій Господа Иисуса.

*Се Агнецъ Божій, вземляй
грѣхи міра! Иоан. 1. 29.*

Для совершенія нашего спасенія не до-
статочно было одной учительной дѣятельности
Господа Иисуса. Надобно было, чтобы онъ со-
дѣлался умиловительною жертвою за насъ.
Въ противномъ случаѣ человѣческая душа
доселѣ не переставала бы воздыхать о своемъ
Искупителѣ. Ибо всегда и вездѣ она выра-
жала сознаніе, что жертва есть непременное
условіе нашего примиренія съ Богомъ. И

Евангельскій текстъ, приведенный нами,
даетъ понятіе всю великость этой жертвы,
показываетъ, что ея не должно ограничивать
только смертію Иисуса Христа, но что напро-
тивъ вся жизнь его была жертва. Дѣйстви-
тельно, слова: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи
міра*, сказаны были о Спасителѣ въ то время,
когда онъ только—что вступалъ въ свое слу-
женіе. Больше двухъ лѣтъ прошло съ того дня,
въ который произнесены были эти слова, до
того дня, когда искупительная кровь пролита
была на землю. Изъ этого мы должны за-
ключить, что крестная жертва есть послѣдній
предѣлъ, конечная точка долгаго жертвопри-

ношения и что закланіе Иисуса Христа началось вмѣстѣ съ явленіемъ его въ міръ. Иисусъ Христосъ ни на одну минуту не переставалъ быть Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра, умиловательною жертвою, верховнымъ первосвященникомъ Новаго Завѣта. Крестная жертва только соединяетъ и сливаетъ въ себѣ всѣ прочія жертвы, какъ широкая рѣка соединяетъ и сливаетъ всѣ потоки, бѣгущіе въ нее.

Это есть жертва по преимуществу, жертва, безъ которой всѣ прочія были бы недостаточны. И Евангеліе непрерывно возвращается къ сей жертвѣ, непрестанно воспоминаетъ объ ней. Всего чаще оно всѣ испительныя страданія сводитъ къ этой послѣдней скорби, какъ ихъ совершенію и вѣтцу.

Но было бы насиліемъ приведенному тексту

вознесеніе на крестъ брать совершенно отдѣльно. Во всю свою жизнь Иисусъ Христосъ не сблалъ ни одного шага въ сторону отъ крестнаго пути. Онъ постоянно стремился къ Голгофѣ. Страданія его жизни присоединились къ мукамъ его смерти для цѣли полного, совершеннаго умиловленія и искупленія.

Въ чемъ же состоитъ это умиловленіе? Какъ Агнеть Божій могъ взять на себя грѣхи міра?

Истинное, вполне естественное состояніе чловѣка есть полное согласіе его съ Богомъ, совершенное единеніе съ нимъ. Но какъ свободное и разумное созданіе, онъ мо-

жетъ достигнуть этого единенія только путемъ согласованія своей воли съ Божественною волею. Паденіе поставило волю чловѣческую въ противорѣчіе, въ борьбу съ волею Божіею, другими словами—имѣло слѣдствіемъ нарушеніе закона Божія, возстаніе противъ Бога. Но Богъ любви есть въ тоже время Богъ правосудный и пресвятый. Онъ не можетъ позволить безнаказанно нарушать свои законы. Иначе онъ долженъ объявить, что эти законы ничего не значатъ, что надъ ними можно смѣяться и попирать ихъ ногами, т. е. онъ долженъ уничтожать самыя основы нравственнаго міра. Слѣд. нужно было дать по-

чувствовать преступному созданію, что непослушаніе твари Творцу есть страшное извращеніе порядка міра, что возстаніе противъ

него есть величайшее бѣдствіе или, лучше, единственный источникъ всякаго несчастья и въ тоже время величайшее преступленіе. За-

конъ будетъ пустое слово, если тяжестію суда своего онъ не надетъ на своихъ нарушителей и казню ихъ не докажетъ все без-

разсудство, все неразуміе и позоръ возстанія. Прощеніе, которое было бы несомѣстно съ Божественнымъ правосудіемъ, было бы

равно отреченію Бога отъ самаго себя, ибо его величіе неотдѣлимо отъ его святости. Мы скажемъ болѣе,—скажемъ, что самая со-

вѣсть чловѣка не захотѣла бы принять такого прощенія, даже не повѣрила бы ему; потому что законъ Божественнаго правосудія

начертанъ въ глубинѣ ея огненными буквами.

Итакъ наказаніе есть необходимое требованіе возстановленія, есть самое возстановленіе святости и силы Божественнаго Закона, поруганнаго и нарушеннаго. Оно неизбежно должно пасть на виновную голову; сама Вышняя рука не можетъ удержать грома этой казни, которую грѣхъ привлекаетъ самъ на себя. И если бы даже Богъ не наказалъ человѣка, то человѣкъ наказалъ бы самъ себя. Ибо какъ грѣхъ есть отверженіе Бога, отрицаніе его любить, то съ этимъ вмѣстѣ онъ есть и отреченіе отъ счастья, есть самая сущность всякаго несчастья. Ибо зло и несчастье, съ точки зрѣнія безотносительной, суть одно и тоже. Итакъ прощеніе не могло быть простою отмѣною, уничтоженіемъ осужденія; оно не въ состояніи было вновь ввести виновное человечество въ общеніе съ Богомъ, доколѣ сіе послѣднее оставалось бы въ состояніи возстанія. Для этого было бы нужно, чтобы Богъ не былъ Богомъ, чтобы любовь перестала быть любовью, т. е. глубочайшимъ единствомъ двухъ существеннѣйшихъ свойствъ. Человѣчество можетъ быть спасено только тогда, когда возвратится въ Богу, а возвратиться къ Богу оно можетъ только тогда, когда совершенно исполнитъ Божественный Законъ. Небесное милосердіе проявляется не внезапнымъ уничтоженіемъ осужденія, но дарованіемъ человѣку средствъ вновь приобрести своего Бога и возвратитъ

ему свое сердце. Если бы Иисусъ Христосъ пришелъ на землю и принесъ такое спасеніе, которое не основывалось бы на полномъ, совершенномъ послушаніи; тогда въ сущности онъ пришелъ бы для того, чтобы отвергнуть законы Божественнаго правосудія и предать ихъ нашему посмѣянію. Но тогда лучше было бы не оставлять ему неба и пощадить себя отъ униженія, столько бесполезнаго и роковаго въ своихъ послѣдствіяхъ.

Но никто изъ потомковъ Адама не былъ въ состояніи удовлетворить Божественному правосудію. Всѣ они были преданы во власть грѣха, находились подъ бременемъ осужденія, такъ обр. были заключены какъ бы въ магическій, непреходимый кругъ. Разорвать этотъ кругъ, расторгнуть его могло развѣ только дѣйствіе творческой, всемогущей силы. Сынъ человѣческой, зачатый отъ Св. Духа, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, одинъ былъ въ состояніи совершенно исполнить Божественный Законъ. Но требовалось болѣе сего, — требовалось, чтобы послушаніе его простерлось до принесенія жертвы, ибо возстаніе человечества навлекло на него страшную казнь. Жизнь человѣческая сдѣлалась жизнью скорби, а земля юдолю слезъ. Слѣд. здѣсь нужно не послушаніе первыхъ дней, какое требовалось въ свѣтломъ эдемѣ; здѣсь нужно было послушаніе, какое долженъ принести осужденный міръ. Слѣд. здѣсь надобно стать въ состояніе осужденія, принять и поднять на себя это осужденіе. Искупительное служеніе Іеуса Христа именно

и состояло въ этомъ принятіи осужденія. Гнѣвъ Божій, какъ называетъ его Св. Писаніе, тяготѣетъ надъ нашимъ бѣднымъ міромъ. Явившись въ міръ, Спаситель принимаетъ на себя этотъ Божественный гнѣвъ, т. е. подвергается всѣмъ тѣмъ казнямъ, которыя естественно происходятъ изъ грѣха, — этого злаго и непереносимаго источника. Отъ немощей отрочества до самыхъ поносныхъ мукъ, отъ тѣлесной скорби и страданія до душевныхъ томлений, достигшихъ своихъ послѣднихъ предѣловъ, такой глубины, силы и болѣзненности, что она исторгла слѣд. таинственный вопль: „Боже мой, Боже мой! почему ты меня оставилъ?!“, — всѣ эти слѣдствія паденія Богъ Отецъ возложилъ на него, всѣми ими обременилъ его. И онъ принялъ ихъ по свободному своему хотѣнію, ибо онъ не заслужилъ ихъ. Тотъ, который не имѣлъ грѣха, былъ какъ грѣшникъ, пострадалъ и претерпѣлъ смерть. Зато страданія его и смерть возвысились на степень свободной жертвы, стали жертвою любви и послушанія. Послѣ сего осужденіе, такимъ образомъ принятое, не есть болѣе осужденіе, но дѣйствіе воссоединенія съ Богомъ, дѣйствіе возстановленія, искупленія. Мы по всей справедливости можемъ сказать съ Пророкомъ, что наказаніе, долженствовавшее пасть на насъ, пало на него. Его жертва навсегда запечатлѣла это воссоединеніе человѣка съ Богомъ, несомнѣннымъ залогомъ котораго было его Божест-

венное лице. Послушаніе его до крестной смерти возстановило то согласіе между человѣческой волею и волею Божественною, которое разрушено было паденіемъ, ибо онъ предалъ себя на закланіе какъ сынъ человѣчскій. Онъ есть истинный представитель человѣчества. Онъ совокупилъ его въ себѣ, какъ говоритъ Св. Иринеи. И такъ искупительное служеніе Господа Иисуса есть главное, существенное его дѣло. А такъ какъ оно состояло въ свободномъ принятіи имъ на себя всѣхъ слѣдствій паденія, всѣхъ страданій жизни человѣческой: то мы справедливо сказали, что оно обнимаетъ собою все его земное поприще, отъ начала и до конца, и намъ остается только представить его главнѣйшія фазы. Мы попытаемся изобразить Агнца Божія шествующимъ къ жертвеннику, на которомъ онъ принесъ себя за грѣхи міра.

Впрочемъ мы не имѣемъ намѣренія описывать всю жизнь Спасителя. Она извѣстна каждому христіанину. Мы хотимъ провести только руководительную нить, нужную при обзорѣ множества различныхъ событій, и представить общую картину этой святой жизни, которая вся была не что иное, какъ одна непрерывная жертва. Мы постараемся выставить на видъ ту сторону этой жертвы, которая есть самая важная въ ней. Не забудемъ никогда, что въ основаніи всѣхъ частныхъ жертвъ лежитъ самая первая жертва, изъ которой онѣ исходятъ: это — уничтоженіе

Господа, его воплощеніе, его явленіе на землѣ, зараженной грѣхомъ. Одного сего явленія достаточно для того, чтобы мы признали въ немъ Агнца, жертву, заглаждающую грѣхи міра. Но мы не ограничимся имъ однимъ; мы покажемъ вмѣстѣ, какою особенною жертвою ознаменованъ былъ каждый періодъ жизни Искупителя, до того таинственнаго часа, когда всѣ страданія Человѣка скорби, слившись въ одно нераздѣльное, безмѣрное страданіе, обрушились на него всею своею тяжестью, чтобы мы чрезъ то получили спасеніе.

Но для полноты изображенія, первѣе всего нужно бы было перенестись въ ту среду, въ которой жилъ Господь, въ эту Иудею, которая была его земнымъ отечествомъ. Ибо если Иисусъ Христосъ былъ человекомъ всѣхъ странъ и всѣхъ временъ, то онъ имѣлъ однако же опредѣленную и строго очерченную личность. Онъ былъ поставленъ среди извѣстныхъ обстоятельствъ, окруженъ извѣстными особенными событіями: чѣмъ ближе знакомимся мы съ этими обстоятельствами, съ этими событіями, тѣмъ лучше познаемъ Спасителя. Понятіе объ немъ не есть понятіе отвѣченное. Мы его видимъ, слышимъ, его жизнь вся совершается въ нашихъ глазахъ. Онъ не истина, возведенная въ идею, но истина живая и слѣд. проявляющая себя подъ образомъ живой, индивидуальной личности. Нужно бы слѣд. очертить вѣншіи

кругъ его дѣятельности прежде, чѣмъ говорить о самой этой дѣятельности. Нужно бы изобразить состояніе Иудейства въ эту замѣчательную эпоху, показать сходство этого состоянія съ состояніемъ издыхавшаго язычества, съ состояніемъ его стоицизма и эпикуреизма. Ибо вся разность здѣсь только въ томъ, что Иерусалимскіе стоики называются фарисеями, а эпикурейцы — саддукеями. Эти два направленія, обыкновенно развивающіяся на остаткахъ падающихъ религій и пытающіяся спастись отъ отчаянія гордостію либо безумнымъ погруженіемъ въ наслажденія, на священной землѣ откровенія являються подъ различными именами. Фарисей закутывается въ свою законную правду такъ же, какъ стоикъ въ свою холодную добродѣтель. Въ сущности тотъ и другой боготворять только самихъ себя, поклоняются только себѣ самимъ. Саддукей, подобно эпикурейцу, не вѣритъ въ безсмертіе души, но если говорить: „все суета на землѣ и на небѣ“, то не оставитъ прибавить: „кромѣ наслажденія“. Третья секта, секта Ессеевъ, родъ Иудейскихъ монаховъ, жившихъ въ уединеніи и воздержаніи, представляетъ въ Иудеѣ аскетизмъ стараго востока, тогда какъ странный мистицизмъ Александрійскій пытается оживить древнее вѣрованіе благочестивыми подвигами и успокоить возмущенную совѣсть напрасными истязаніями тѣла. Религія этого времени есть не болѣе, какъ одна пустая форма, и если еще имѣетъ нѣкоторое влія-

ние на народъ, то потому, что она сливается для него съ его патристическимъ чувствомъ, которому бѣдствія отечества и покореніе Римскому игу придали характеръ какого-то мрачнаго энтузіазма. Надобно бы потомъ живыми чертами изобразить этотъ колоссальный формализмъ, этихъ невѣрующихъ священниковъ, этихъ книжниковъ и учителей, душасихъ буквою живой духъ ветхаго завета, эту грубую, фанатическую народную массу, дрожащую отъ негодованія на чуждое владычество и съ нетерпѣніемъ ожидающую временнаго освободителя. Нужно бы сблизить между собою всѣ знаменія этого смутнаго ожиданія приближавшагося великаго событія, которое волновало тогда весь міръ, смущало Прода на его престолѣ, мучило безпокойствомъ Синедрионъ и бросало народъ вслѣдъ каждаго обманщика, умѣвшаго пользоваться его страстями. Нужно бы наконецъ познать жизнь, войти въ духъ ежедневнаго быта этого времени и этой страны. Тогда Евангельская исторія приобрѣла бы для насъ новый и болѣе живой интересъ. Но, къ сожалѣнію, мы принуждены ограничиться только этими общими намеками и замѣчаніями. Болѣе же всего нужно бы остановиться на посольствѣ мужественнаго, неустрашимаго Пророка, который былъ непосредственнымъ Предтечею Иисуса Христа, который такимъ могущественнымъ словомъ выражалъ тайныя предчувствія, святая надежда спасенія, жившія и хранив-

шіяся въ нѣсколькихъ искреннихъ сердцахъ, и который прямо и рѣшительно возвѣщалъ, что долгое и пламенное желаніе Израиля приходило къ своему исполненію. Какой прекрасный, величественный образъ представляетъ личность Іоанна Крестителя! Какъ не скажешь, что онъ живое олицетвореніе всего ветхаго завета, идущаго въ лицѣ его прѣдшественниковъ или, лучше, поклониться Тому, который имѣлъ придти и уже пришелъ! Не ясно ли до очевидности отражаются въ немъ общіе характеристическія черты предуготовительнаго домостроительства? Ибо кто не признаетъ въ немъ человека Закона, въ немъ, который съ такою непобѣдимую энергіею и такимъ иногда потрясающимъ словомъ проповѣдывалъ покаяніе? Можно сказать, что въ эти минуты онъ исходитъ будто съ Синаи и на его строгихъ чертахъ виднѣется пламенный отблескъ небснаго гнѣва! Когда онъ погружается въ волны Іордана своихъ безчисленныхъ прозелитовъ, то не кажется ли, что онъ исполняетъ великую миссію древняго завета, состоявшую въ томъ, чтобы тяжкаго грѣшника также погрузить въ горькое чувство своей грѣховности, какъ бы погребсти его въ немъ, чтобы онъ обратился къ Богу всепрощенія? Съ другой стороны не слышенъ ли чловѣкъ-пророкъ въ слѣд. словахъ, оканчивающихъ всѣ его воззванія: „приблизилось царство небесное!“? Не пророкъ ли говорилъ въ немъ, въ немъ, который не переставалъ говорить:

„глядеть другой за мною“? Законъ и пророчество—не весь ли это древній заветъ? И такъ Иоаннъ Креститель отъ имени древняго завета торжественно возвѣстивъ, что сей послѣдній совершилъ свое назначеніе и что блѣднымъ проблескамъ утренняго разсвѣта ничего не остается, какъ исчезнуть передъ восзіявшимъ солнцемъ истины. Какъ бы хорошо было собрать во едино тѣ различныя черты, которыя изъ этого великаго служителя Божія дѣлаютъ образецъ свидѣтеля истины! Снѣдаемый ревностію объ исполненіи своего посланничества, живущій для него одного, носящій на всей своей личности печать строгаго велчія, той глубокой и страшной важности, которая прилична представителю Божію, человекъ пустыни даже среди народной толпы, казнящій своимъ жесткимъ и неприкрашеннымъ словомъ сильныхъ земли, но погрязшихъ во грѣхъ, своимъ строгимъ укорамъ смущающій Ирода даже во время нечистыхъ торжествъ его двора и производящій въ совѣсти его такое потрясеніе, что тотъ не можетъ освободиться отъ него, и сверхъ всего этого смиренный изъ смиренныхъ, желающій одного,—изгладить слѣдыногъ своихъ, чтобы единый Мессія былъ предметомъ удивленія, столько же жаждущій умалиться, сколько иные жаждутъ возвышаться, и наконецъ свою геройскую жизнь вѣрности увѣнчивающій мученичествомъ: таковъ былъ Иоаннъ Креститель и такимъ должно бы представить его во время

послѣднихъ обстоятельствъ его служенія. Но мы должны удовольствоваться только общимъ напоминаніемъ того, какъ пришествіе Христа Спасителя было предуготовлено его Предтечею. Приступимъ теперь къ изображенію великаго дѣла страданія и любви. Пройдемъ различныя фазы жизни Искупителя и по отношенію къ каждой изъ нихъ постараемся оправдать слова Евангельскаго текста: *се Агнецъ Божій, вземля грѣхи міра!* Вотъ первѣе всего новорожденный Господь возлежитъ въ вѣвляхъ Вологодскихъ. Подчинивъ себя всѣмъ уничижительнымъ условіямъ человѣческой жизни, онъ проходитъ этотъ періодъ совершенной немощи и безпомощности,—періодъ дѣтства. Его повиваютъ пеленами и полагаютъ въ ясельную колыбель, подобно всѣмъ нашимъ новорожденнымъ. Это было началомъ его вольнаго уничиженія; ибо это не было для него чистымъ дѣйствіемъ природы. Оставляя небо, онъ знаетъ, до какой глубины немощи ему надобно низойти. И такъ дѣтство было первымъ его уничиженіемъ, первое его жертвою.

(Продолженіе)

Перепутье у сельскаго священника на проселочной дорогѣ.

Въ прошедшемъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, возвращаясь изъ Вологодской губерніи въ городъ Ярославль, я долженъ былъ при

деревнѣ Кусакинѣ свернуть съ большой Архангельской дороги на проселочную, что бы побывать въ имѣніи жены своей—Дорочкахъ. Нуть оттуда на большую дорогу къ Ярославлю пролегалъ чрезъ село Бончаково, и я кое-какъ подъ дождемъ, по грязи и слякоти добрался до этого села.

Ямщикъ мой остановился противъ церковной сторожки; въ окнѣ ея показалась какая-то женщина, и онъ кликнулъ: «эй ты красная, — а далеко ли отсюда до Пречистой?»

— Да будетъ верстъ двадцать пять! отвѣчала красивая молодлица.

Между тѣмъ вѣтеръ бушевалъ и дождь лилъ какъ изъ ведра. Желая переждать, по крайней мѣрѣ, ожесточенный ливень, я велѣлъ ямщику повернуть лошадей въ усадьбу священнослужителей, и утомленные добрые кони, не смотря на семиверстный переходъ отъ Дорочекъ, какъ будто почуввъ новый роздыхъ, съ быстротою понесли насъ по вѣдушей вѣтви дорогѣ и остановились передъ домомъ священника.

Выйдя изъ тарантаса, я по довольно высокой, чистой лѣстницѣ, устроенной между домомъ и хозяйственными службами, добрался до жилища сельскаго пастыря. Добрый священникъ, будучи предваренъ о моемъ приѣздѣ, встрѣтилъ меня въ передней комнатѣ. Приемъ его былъ чрезвычайно радушенъ и проникнутъ искреннею пріятливостію, что не всегда предлагаетъ дорога възъему путнику.

Изъ передней мы вошли въ большую, свѣтлую, опрятную комнату. Въ одной стонѣ здѣсь стоялъ диванъ съ круглымъ столомъ, а въ другой стулья и въ простѣнкахъ между окнами четырехугольные столы и небольшое зеркало; въ переднемъ углу были образа, по стѣнамъ картины, а въ другой небольшой комнатѣ видѣлись кровать съ занавѣсками, письменный столъ съ разложенными книгами и бумагами, въ углу шкафъ съ сіяющей посудой. Вообще обстановка жилища отца С мнѣ показалась безукоризненно простою, неизысканною, но тѣмъ не менѣе вполне опрятною и красивою.

Былъ третій день послѣ мѣстнаго храмоваго праздника Рождества Богородицы. Гости не все еще разѣхались; но они находились въ другой комнатѣ, въ которую дверь была затворена. Первые минуты свиданія моего со священникомъ протекли въ оживленной бесѣдѣ. Воспоминанія объ осьми годахъ, проведенныхъ мною въ этомъ краю (въ с. Павловскомъ), имѣли для меня особенный интересъ, не смотря на то, что мнѣ приходилось вспоминать не однѣ радостныя, но и грустныя минуты жизни.

Протекло такимъ образомъ около часа, наконецъ накрыли на столъ. Гости собрались въ нашу комнату, и я встрѣтилъ между ними нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ знакомыхъ. Но едва успѣли мы перебросить нѣсколько фразъ,

какъ подали водку и обѣдъ. Гости какъ-то странно потирали руку объ руку и съ самодовольствіемъ улыбались: знакъ, что ихъ ожидало нѣчто пріятное. Дѣйствительно, за угощеніемъ дѣло не стало: столъ, можно сказать, трещалъ отъ яствъ и питій. За обѣдомъ говорили мало: но, по выходѣ изъ-за стола, разговоръ не прерывался, и на множество вопросовъ о литературѣ, церковномъ пѣніи, сельскихъ школахъ, слышались отвѣты зрѣлые и весьма дѣльные. Особенно я былъ заинтересованъ сужденіемъ одного священника, который доказывалъ, что при школахъ грамотности необходимо было бы учредить обязательные классы церковнаго пѣнія, гдѣ бы всѣ учились сперва безъ нотъ, по слуху, а впоследствии, по крайней мѣрѣ наиболѣе способные, ознакомились и съ нотнымъ пѣніемъ. Опытный пастырь объяснилъ, какое важное вліяніе можетъ производить и на сердца молящихся согласное и стройное пѣніе, какъ оно возвышаетъ чувство благоговѣнія, и удивлялся равнодушію нѣкоторыхъ къ способу исполненія священныхъ пѣснопѣній. Зашелъ разговоръ и о проповѣдяхъ; разсуждали, по какимъ образцамъ писать ихъ для простаго народа. Памятными остались для меня слова священника, говорившаго предъ тѣмъ о церковномъ пѣніи. Онъ сказалъ, что послѣ Священнаго Писанія самое лучшее и обширѣйшее поле, исполненное прекрасныхъ и бальзамическихъ травъ, творенія святыхъ

отцевъ... Здѣсь есть изъ чего дѣлать для больныхъ полезныя капли и пластыри. Великую мысль можно брать за предложеніе и, призывавъ Бога въ помощь, предлагать поученія духовнымъ чадамъ.

Я не буду передавать здѣсь весь разговоръ посѣтителей; впрочемъ скажу, что духовенство наше гораздо болѣе образовано, чѣмъ привыкли думать въ нѣкоторыхъ кружкахъ общества, и притомъ, какъ видно, оно хорошо поняло задачу своего времени и растеть въ пониманіи своихъ обязанностей не по днямъ, а по часамъ. И это явленіе тѣмъ болѣе отраднo и должно быть, кажется, особенно цѣнно, что простой классъ народа въ настоящее время вступаетъ въ новыя правильныя отношенія къ другимъ классамъ государства, становится участникомъ общественной жизни и свободнымъ распорядителемъ своего быта. А какъ такое общественно-жизненное благоденствіе народа возможно при участіи въ его устроеніи вѣчнаго начала духа, сообщающаго ему крѣпость, жизненность, правильное соотношеніе съ другими проявленіями человеческой жизни; то духъ вѣры не долженъ ли первѣе всего войти въ условія народнаго матеріальнаго бытія и духовенство стать въ среду ея дѣятельности, направляя заботы прихожанъ къ тому, чтобы главною цѣлью ихъ было не одно удовлетвореніе матеріальное, но и другое, высшее довольство, цѣлостное развитіе въ себѣ того, что есть

человѣкъ, полный, съ душою и тѣломъ, какъ результатъ истинно человѣческой христіанской жизни народной? Дай Богъ, подумалъ я, чтобы только духовенство наше скорѣе стало въ большую, чѣмъ теперь, независимость отъ прихожанъ, и тогда несомнѣнно можно ожидать, что пастыри будутъ величайшими благодѣтелями народа.

Уже въ полночь мы разошлись по разнымъ комнатамъ, пожелавъ другъ другу покойнаго сна.

На другой день, чуть только начало разсвѣтать, я тихонько всталъ, надѣлъ дорожное пальто и осторожно отправился изъ своей комнаты. Всѣ въ домѣ еще спали. Я вышелъ на улицу. Дождь пересталъ и утро было прекрасное. Я отправился по знакомой мнѣ тропинкѣ къ церкви и, при разныхъ думахъ, не примѣтилъ какъ переступилъ церковную ограду. На погостѣ глаза мои обратились на скромные памятники, подъ которыми возлежать тѣла усопшихъ.

Между тѣмъ вездѣ начали пробуждаться жизнь и движеніе. Въ церковной сторожкѣ отворилась дверь. Громко зачирикали воробьи, привѣтствуя ясный день; солнце всходило все выше и выше, раскидывая снопы золотыхъ лучей на деревья, на траву и на всю оживающую природу. Такое зрѣлище утра посреди, такъ сказать, царства мертвыхъ не могло не произвести на меня глубокаго впечатлѣнія. Не такъ-ли, думалъ я, совершится

жизненный процессъ и въ этой кажущейся начтожности, въ этихъ хладныхъ могилахъ, когда по лицу всея земли кости услышатъ слово Господне, землетрясеніе, и стануть совокупляться одна къ другой по составамъ, и опять напрягутся на нихъ жилы, обрастеть плоть, прострется сверху кожа, и отъ четырехъ вѣтровъ дохнетъ духъ жизни на мертвыхъ? Они оживутъ—и предстанетъ тогда сонмъ великій! Такія мысли наполняли мою душу, и сердце сладостно билось у меня въ чашии воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

При такихъ чувствованіяхъ, совершивъ молитвенное поминовеніе надъ нѣкоторыми усопшими, я остановился на концѣ западной стороны кладбища, чтобы оттуда окинуть взоромъ всю окрестность. Быстрая рѣка Обнора открылась мнѣ подъ утесистою горою, на которой возвышался храмъ. Большія ели, утвердившія многолѣтніе свои корни на этомъ священномъ подножіи, представлялись мнѣ перьями исполинскаго шелома. Между ними, вправо, чернѣла подъ береговымъ утесомъ мельница, а шумъ колесъ ея сливался съ гуломъ быстрой рѣки; далѣе—бархатный лугъ, на которомъ въ безчисленныхъ капляхъ росы отражалось солнце; все это составляло чудную картину природы. Долго, можетъ быть, простоялъ бы я здѣсь, но вдругъ послышались мнѣ шаги: я оглянулся, и позади меня стоялъ уже добрый священникъ отецъ

С. 19... ть, который предложил мнѣ поклониться церковной святинѣ.

Мы вошли въ каменный благолѣпный храмъ. Въ немъ три престола: 1) въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы; 2) во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, и 3) во имя блаженнаго Андрея, Христа ради юродиваго чудотворца. Устройство храма принадлежитъ къ недавнему времени. Ктиторомъ его былъ здѣшній прихожанинъ, помѣщикъ сельца Образцова Андрей Ивановичъ Грязевъ. Но въ какое время основалась здѣсь первоначальная церковь, — этого не видно по мѣстнымъ бумагамъ. Изъ устнаго же преданія намъ известно вотъ что:

Въ эту лѣсистую и глухую мѣстность, по волѣ Божіей, еще съ XIV вѣка начали стремиться ангело-подобные челоуѣки, чтобы безпрепятственнѣе работать Богу, и такимъ образомъ возникали здѣсь обители. Но житейскія превратности не рѣдко проникали и въ глубину пустынь, какъ-бы въ знакъ того, что на землѣ нѣтъ покоища и для самыхъ избранныхъ Божіихъ. Страна эта около половины XIV вѣка была занята Казанскими татарами. Эти страшные пришельцы, узнавъ скоро о пребываніи отшельниковъ, опустошали грабежемъ, огнемъ и мечемъ обители преподобнаго Иннокентія и Павла Обнорскаго. Отпировавъ такимъ образомъ свой буйный праздникъ, они на обратномъ пути

встрѣтили монастырскаго служителя, по имени Іоанна, пронзили его копьями, до половины пересѣкли шею мечемъ и, обнаживъ совершенно, бросили его въ снѣгу. Видъ этого обезображеннаго ранами юноши тронулъ сердце одного молодого татарина, по имени Бечака или Бончака, такъ что онъ, миновавъ мѣсто страшной гибели, оставилъ и стаю буйныхъ своихъ товарищей. Долго блуждалъ Бечакъ по глухимъ лѣсамъ, отыскивая себѣ удобнаго приюта, и наконецъ, на лѣвомъ берегу Обноры, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, обрѣлъ себѣ хижину и въ ней поселился. Но и здѣсь кровавое зрѣлище израненнаго и брошеннаго въ снѣгу монастырскаго служителя не выходило изъ памяти татарина и мучило его до невѣроятности. И вотъ онъ рѣшился искать спокойствія въ Павловой обители. Принятый тамъ съ любовію настоятелемъ и братією, онъ молилъ ихъ, не смотря на юность и невѣжество свое, сопричестъ его къ ихъ избранной дружинѣ. Настоятель, видя усердіе Бечака, приобщилъ его къ лону Христовой церкви, постригъ въ скоромъ времени и въ иночество и возложилъ на него разныя послушанія. Юный подвижникъ все исполнялъ съ любовію, но, тяготясь славою челоуѣческою, помышлялъ о томъ, какъ бы невѣдомо отъ всѣхъ окончить дни свои въ незнаемой пустынѣ.

Онъ открылъ тайный свой помыслъ настоятелю Павловой обители, и старецъ благословилъ его на этотъ новый подвигъ. Съ молитвою своего духовнаго старца оставилъ новопросвѣщенный инокъ обитель и поселился на берегу Обноры, въ той убогой хижинѣ, въ которой за нѣсколько передъ симъ жила и гдѣ явилась ему мысль сдѣлаться христіаниномъ. Долго ли пребывалъ здѣсь этотъ отшельникъ, — неизвѣстно; но то

достоверно, что на мѣстѣ молитвенныхъ его подвиговъ, въ послѣдствіи времени, сооружена была малая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, сохранившая и донынѣ названіе Бечаковской или Бончаквской.

Выслушавъ это преданіе, я возвратился съ священникомъ въ его домъ и, подкрѣпившись здѣсь гостепріимной трапезой, вскорѣ отправился въ дальнѣйшій путь.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 6 Января 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

Въ эту минуту и тѣхъ мѣстѣхъ по волѣ Божіей, еще съ XIV вѣка начали стрѣмиться въ то-подобныя мѣста, и такія мѣста въ то время въ Россіи были въ изобиліи. Но въ то время въ Россіи были въ изобиліи мѣста, гдѣ люди уходили въ пустыни и жили въ кельяхъ, и тамъ они проводили всю жизнь свою, занимаясь молитвою и изученіемъ Священнаго Писанія. Въ то время въ Россіи были въ изобиліи мѣста, гдѣ люди уходили въ пустыни и жили въ кельяхъ, и тамъ они проводили всю жизнь свою, занимаясь молитвою и изученіемъ Священнаго Писанія.

Въ эту минуту и тѣхъ мѣстѣхъ по волѣ Божіей, еще съ XIV вѣка начали стрѣмиться въ то-подобныя мѣста, и такія мѣста въ то время въ Россіи были въ изобиліи. Но въ то время въ Россіи были въ изобиліи мѣста, гдѣ люди уходили въ пустыни и жили въ кельяхъ, и тамъ они проводили всю жизнь свою, занимаясь молитвою и изученіемъ Священнаго Писанія.